

УДК 613.817(09)

А.И. Раздорский¹

Правительственные мероприятия по борьбе с пьянством в XVII веке: предпосылки, реализация, результаты

Антиалкогольная политика; экономическая история; питейная торговля.

В статье проанализированы предпосылки, реализация и результаты правительственных мероприятий, направленных на борьбу с пьянством в XVII в. как на локальном, так и на общегосударственном уровне. Приведен ряд сведений об этом, содержащихся в приходо-расходных книгах московских приказов XVII в.

В приходо-расходных книгах московских приказов XVII столетия содержится немало интересной информации по истории питейного дела в России, которая позволяет дополнить, уточнить и конкретизировать накопленные в научной литературе сведения об этой важной сфере экономической и социальной жизни государства и общества. В частности, в указанных источниках представлены материалы о различных правительственных мероприятиях, направленных на борьбу с пьянством как на региональном, так и общегосударственном уровне.

Так, в приходной книге Устюжской четверти 1630/31 г. сообщается о введении «сухого закона» в отдельно взятом городе – Вязьме. Начиная с 25 мая 1630 г. по памяти из Разрядного приказа и по государственной грамоте питейная торговля здесь была полностью запрещена. Основанием для этого послужила челобитная игумена Вяземского Предтечева монастыря Германа с братией, городского приходского духовенства, местных и иногородних служилых людей по отечеству и прибору, находившихся в Вязьме на службе, а также вяземских посадских людей о том, чтобы «тот вяземской кабак для порубежного дела... отставить, чтоб служилые и всякие люди не пропивались, и от

¹ Раздорский Алексей Игоревич, Российская национальная библиотека (РФ, Санкт-Петербург), к.и.н., razdor@nlr.ru.

тово б в порубежном городе какое дурно не учинилось»². Запрет на продажу спиртного в Вязьме действовал менее трех лет и с 1 марта 1633 г., когда местные кабаки отдали на откуп москвичу Фролу Реброву, был отменен.

В ходе Смоленской войны, затронувшей Вязьму самым непосредственным образом, полный запрет на продажу спиртного в городе был снова введен, но действовал на сей раз лишь как сугубо временная мера, вызванная обстоятельствами чрезвычайного характера. 20 января 1635 г. вяземский кабацкий откупщик Ребров подал челобитную, в которой указывал, что «как де Михаило Шеин шол под Смоленск с ратными людьми, и как приходили к Вязьме литовские люди, и в те де поры в Вязьме воеводы Мирон Вельяминов да Федор Чемоданов те ево откупные кабаки печатали, а простойных де дней в те поры было полчетверта месяца и тем простойным дням под челобитной подал роспись». Ребров просил за простойный период откупных денег с него не брать, «чтоб ему с порутчики в откупных денгах на правеже в конец не погинуть». Челобитье было удовлетворено³.

Пьянство среди служилых людей в XVII в. было весьма распространенным явлением. В литературе описана, в частности, ситуация, аналогичная приведенной выше, имевшая место в примерно в то же самое время в соседнем с Вязьмой Брянске. Брянский воевода Василий Ромодановский в своем донесении в Разрядный приказ в феврале 1633 г. писал: «велел я, холоп твой, собрать московских и брянских стрельцов к съезжей избе к смотру, и стрельцы пришли к съезжей избе к смотру пьяни в другом часу дня и шумели». Стрелецкий голова и сотники были вызваны воеводой в съезжую избу и там допрошены относительно такого явного нарушения дисциплины. Констатировалось, что «пришед из походу, стрельцы во Брянску на кабаках пропились, да оне же на карауле на денном и на ночь приходят пьяни и унять им их не мочна». Далее в своем донесении Ромодановский писал, что «откупщики кабаки во многих местах держат и воровство большое ото многих кабаков чинится. Служилые люди платье и всякую служивую рухлядь пропивают, а кабацкие откупщики у стрельцов в заклад емлют. А которые стрельцы были в посылках в городех, которые были в отдаче на время за Литвою и добылись, те, пришед из походу, пьют безпрестанно, да и тех стрельцов, которые были во Брянску, волочат на кабаки ж с собою, и по посаду от пьянст-

² РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 17. Л. 142–142 об.

³ Там же. Кн. 26. Л. 173–173 об.

ва, татьбы и зерни по двором драка и насильства чинятца». Опасаясь, «чтоб в приход литовских людей над городом и над посадом дурна какова и порухи не учинилось от пропойства служилых и жилецких людей», Ромодановский предлагал безотлагательно принять меры против пьянства. В частности, он предлагал «печатать» кабаки «по вестям, к денежной раздачи, на масляной и в праздники годовые» и сократить в остроге и на посаде количество кабаков. Но эти предложения в Москве показались излишне радикальными. В ответ на отписку Ромодановского 22 февраля того же года последовал царский указ, предписывавший ратным людям «у пойла на кабаках ружья б и платья не пропивать, и вором наказанье чинить, и пьяным на караулах и на сторожах не быть». Уже вскоре после этого, 4 мая, Ромодановский сообщил в Москву о случившемся в кабаке убийстве, указав, что в Брянске от кабаков «чинятца всякая воровство, татьба, и грабеж, и убийство, и многие служилые и жилецкие люди от пойла, и от драк, и от убойства помирают и приходят на караул в город пьяни». Далее в отписке брянский воевода отмечал, что «велено нам жить во Брянску с великим береженьем от литовских людей приходов, а больше всего беречися нашным временем, чтоб литовские люди и черкасы украдом не пришли и дурна какова не учинили, а служилые и жилецкие люди больши ночным временем в городе и за городом на многих кабаках пьют и зернью играют». На основании «челобитья всего города» Ромодановский настоятельно просил государя «их пожаловать» и «кабаки свесть». Но, в отличие от Вязьмы, центральные власти ограничились здесь лишь приказанием служилым людям, чтобы они «на кабаки не ходили и ратную збрую не пропивали, а которые учнут ходить и пропиватца, наказанье чинить и в тюрьму сажать» [6, с. 107–109].

К середине XVII столетия центральные власти вынуждены были принимать меры по борьбе с пьянством уже во всероссийском масштабе. Их инициатором выступил патриарх Московский и всея Руси Никон. Начиная с Семенова дня (т. е. с 1 сентября) 1652 г. по всей стране вводились новые правила организации торговли спиртным. В приходной книге Устюжской четверти 1652/53 г. они изложены следующим образом: «указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович..., советовав с отцом своим и богомольцом святейшим Никоном..., и с митрополиты, и со архиепископы, и со всем освященным собором, и говоря з бояры, и с окольничими, и со всеми думными людьми о кабаках. Во всех городех, где были наперед сего кабаки, быть по одному кружечному двору и продавать вино в ведра и

в крушки, а чарками продавать зделать чарку в три чарки⁴, а в Великой пост, и в Успенской, и в воскресные дни во весь год, и в Петров и в Филипов посты в среды и в пятки вина не продавать. А для больных и маломочных людей, которые вина не пьют, пиво и мед на продажу держать по-прежнему. А цену положить пиву и меду по рассмотрению как в которых городех мед, и хлеб, и хмель купят. А продавать в те ж указные дни и часы, в которые указано вино продавать. А вино продавать в ковши, что по три чарки, и в кружки по-прежнему своему государеву указу без убавки. А с ведерной, и с полуведерной, и с четвертной винной продажи указал государь цены збавить смотря по городом и по запасом. А продавать на три статьи по тридцати, и по дватцати по пяти, и по дватцати алтын ведро. А дешевле того вина продавать не велено»⁵. Одним из важнейших нововведений стала отмена кабацких откупов.

К введению нового порядка сбыта алкоголя готовились исподволь. В приходной книге Устюжской четверти 1652/53 г. отмечено, что согласно царскому указу «во всех городех кабацким верным головам, и целовальником, и откупщиком впредь ко 161-му году на кабаках кабацких запасов больших... не припасать, потому что со 161-го году по государеву указу в городех кабакам не быть, а быть по одному кружечному двору, да в Великой пост и о светлой недели с кабаков кабацкого питья вина, и пива, и меду тутошним городцким и всяким приезжим людям не продавать и кабаки запечатать, а что в Великой пост и о светлой недели с тех кабаков у верных голов, и целовальников, и откупщиков в продаже кабацкого питья бывало и то им, кабацким головам, и целовальником, и откупщиком по розчету зачесть, головам в збор, а откупщиком в откуп»⁶.

Следует отметить, что в самом начале введения в действие новых правил питейной торговли из легального оборота были выведены такие традиционные для русских кабаков слабоалкогольные напитки как кислый мед и пиво [подробнее см.: 3]. Так, в приходной книге Разрядного приказа 1652/53 г. сообщается о присылке в Курск и Белгород 12 августа 1652 г. памятей из приказа Новой четверти, согласно которым пиво и кислый мед держать на продажу на местных кружечных

⁴ Среди казенных расходных статей на содержание можайского кружечного двора в 1652/53 г. значится выплата денег «за ковш что зделан в три чарки».

⁵ РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 104. Л. 91 об.–92.

⁶ Там же. Л. 86–86 об.

дворах было не велено⁷. В Вязьме, судя по данным вяземской кабацкой книги 1652/53 г., продажа кислого меда и пива после 1 сентября 1652 г. осуществлялась, но нерегулярно и в очень скромных размерах. В сентябре 1652 г. и январе 1653 г. на вяземском кружечном дворе было реализовано, соответственно, 11,5 и 2,25 ведра кислого меда и 31 и 17,5 ведра пива. Очевидно, это была распродажа запасов, оставшихся «в завод» от предыдущего года, поскольку производство кислого меда и пива на вяземской казенной поварне было остановлено и возобновилось лишь с мая 1653 г. При этом вместо кислого меда и пива в продажу в Вязьме был пущен квас (с ноября по апрель было реализовано 144,5 ведра этого напитка) [4, с. 608–609]. Падение питейных доходов, а также, надо полагать, недовольство населения, вынудило власти вскоре отменить эти запреты. В Курске, например, начиная с 17 мая 1653 г. кислый мед и пиво вновь было разрешено пустить в продажу⁸. Таким образом, практически сразу после начала антиалкогольной кампании при ее проведении наметились определенные послабления.

Реализация кабацкой реформы привела к значительному сужению сети питейных заведений в русских городах. Так, в Белгороде накануне введения новых правил оборота спиртного (в 1651/52 г.) действовало три кабака [1], в Курске (в 1648/49 г.) – четыре кабака⁹, в Вязьме (в 1640-е гг.) – шесть кабаков (отпуск хлебного вина велся также из вяземского казенного винного погреба) [4, с. 139]. После 1 сентября 1652 г. на один город было оставлено только по одному кабаку, который стал именоваться «кружечным двором». Уменьшение количества мест, где производился отпуск алкогольных напитков, а также сокращение числа дней, в которые была разрешена торговля спиртным, неизбежно привели к резкому падению питейных доходов, являвшихся одним из столпов всей финансовой системы Московского государства.

Так, в Вязьме объем продажи хлебного вина упал в 1652/53 г. по сравнению с дореформенным 1649/50 г. в 2,3 раза, кислого меда – в 6,5 раза, пива – в 2,5 раза, а совокупный питейный доход уменьшился на 42,9 % [4, с. 142]. В Курске казенная питейная прибыль в 1653/54 г. сократилась по сравнению с 1647/48 г. на 40 % [5, с. 267], в Можайске в 1652/53 г. по сравнению с 1650/51 г. – на 37,8 % [2, с. 56]. Падение

⁷ РГАДА. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 98. Л. 87, 91.

⁸ Там же. Кн. 102. Л. 18 об.

⁹ Там же. Кн. 307. Л. 39 об.–40

доходов от казенной питейной торговли привело, в свою очередь, к образованию недоборов при расчете кабацких окладных и откупных сумм, которые должны были собирать верные головы и целовальники и уплачивать откупщики. Властями был разработан своеобразный механизм компенсации, согласно которому доходы, не взятые за «простойные дни», когда питейная торговля была полностью запрещена, в недобор не засчитывались. Для каждого города, исходя из текущих показателей местного кабацкого сбора, определялась своя норма недополученной прибыли. Так, в Вязьме в 1652/53 г. торговля спиртным не производилась в течение 129 дней. Ежедневный доход от питейной торговли, на основании произведенного расчета, был определен здесь в 2 руб. 80,75 коп., следовательно, общий размер убытков составил 362 руб. 19,75 коп. Эта сумма из недобора была исключена.

Падение питейных доходов и рост недоборов по окладным кабацким сборам привели постепенно к тому, что на кружечных дворах стали продавать алкогольные напитки и в «указные дни», а центральные власти, зная об этом, закрывали на подобные факты глаза. В приходных книгах Устюжской четверти, например, приведены данные расспросов, которым были подвергнуты головы кружечных дворов и ларечные целовальники, доставившие собранные денежные суммы вместе с отчетными документами в Москву. При расспросах, в частности, приказные люди интересовались, осуществлялась ли продажа спиртного в «указные» дни. На это головы с целовальниками давали такие, например, ответы:

— в «указные» дни питье продавали, «потому что и прежние головы кружечного двора в те дни питье продавали ж, а как бы де им в те дни кружечного двора питья не продавать, и у них де б перед прошлыми годами недобор был большой» (можайский голова 1669/70 г. Василий Цвилев)¹⁰;

— «а питье продавали они на кружечном дворе в указные дни» (вяземский голова 1670/71 г. Иван Ермолин)¹¹;

— питье продавали «для того, что де в Можайску малоллюдно, если бы де в те дни питья не продавать, и у них бы де на кружечном дворе перед прошлыми годами... был недобор большой» (можайский голова 1672/73 г. Тимофей Цвилев)¹²;

— питье продавали, потому что если бы «в те дни им питья не

¹⁰ Там же. Кн. 188. Л. 255 об.

¹¹ Там же. Кн. 193. Л. 268 об.–269.

¹² Там же. Кн. 204. Л. 271 об.

продавать, и у них де на кружечном дворе денежной збор был и гораздо меньши того, а у них де в Вязьме в те дни на питье и продажа бывает» (взяемский голова 1673/74 г. Игнат Колесников)¹³.

При этом отмечены случаи, когда головы, несмотря на убытки, все же соблюдали закон и спиртное в «указные» дни не продавали. Именно так поступил, в частности, взяемский голова 1673 г. Григорий Поросяткин¹⁴. Однако такие факты являлись скорее исключением из общего правила.

Таким образом, целый ряд ограничений и запретительных мер в питейной торговле, введенных в ходе осуществления кабацкой реформы, оказался в итоге паллиативом. Победить народное пьянство не удалось, все в итоге вернулось на круги своя, финансовой же системе страны был нанесен значительный урон, причем произошло это в годы тяжелой и длительной войны с Речью Посполитой за Малороссию.

1. *Раздорский А.И.* Из истории питейного дела в Белгороде в XVII веке (по материалам белгородских таможенных и кабацких книг 1641/42–1677/78 гг.) // Грани русского Средневековья: Сборник статей к 90-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М., 2016.
2. *Раздорский А.И.* Таможенные и кабацкие оклады и сборы в городах юга и запада Европейской России в XVII в. (по материалам приходо-расходных книг московских приказов) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Третьей междунар. науч. конф. (г. Коломна, 24–26 сент. 2013 г.). Т. 1: XVI–XVIII вв. Коломна, 2015.
3. *Раздорский А.И.* Технология производства слабоалкогольных напитков в России XVII в. (по материалам кабацких книг города Вязьмы) // Вестник истории естествознания и техники. 2011. № 3.
4. *Раздорский А.И.* Торговля Вязьмы в XVII веке (по материалам таможенных и кабацких книг города). СПб.; М., 2010.
5. *Раздорский А.И.* Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города). СПб., 2001.
6. *Соколов С.* Пьянство на Руси в эпоху первых Романовых и меры борьбы с ним: (по документам Разрядного приказа) // Голос минувшего. 1915. № 9.

¹³ Там же. Кн. 208. Л. 361.

¹⁴ Там же. Кн. 204. Л. 238–239.